

ОЛЬГА ТОГОЕВА*

КОНЦЕПЦИЯ *CRIMEN LAESAE MAJESTATIS* ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПРАВЕ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Получено: 20.01.2025. Рецензировано: 31.03.2025. Принято: 14.04.2025.

Аннотация: Статья посвящена трактату «Оправдание герцога Бургундского», написанному Жаном Пти в 1408 г. в защиту Жана Бесстрашного, герцога Бургундии, которого признали виновным в убийстве Людовика Орлеанского, родного брата Карла VI. В этом сочинении — впервые в практике Французского королевства — была представлена развернутая теория *crimen laesae majestatis*, то есть преступления, направленного против величия монарха. Ни в каком-либо юридическом трактате, ни в сборниках обычного права, ни в королевском законодательстве на начало XV столетия не имелось столь подробного описания и обоснования данного типа преступлений. Автор статьи анализирует возможные источники, которые могли вдохновить Жана Пти на создание его концепции: прежде всего трактат «О тирании» Бартоло да Сассоферрато и трактат «Diligite justiciam» Жана Жерсона. Автор статьи демонстрирует тесную связь «Оправдания» с правовыми идеями итальянского постглоссатора. В то же время предложенное Жаном Пти моральное оправдание убийства человека, совершившего *crimen laesae majestatis*, отсылает к размышлениям знаменитого французского теолога.

Ключевые слова: Французское королевство, позднее Средневековье, теория *crimen laesae majestatis*, королевское законодательство, обычное право, уголовная практика, Жан Пти, Бартоло да Сассоферрато, Жан Жерсон.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-2-13-33.

Crimen laesae majestatis (или *crime de lèse-majesté*), то есть оскорбление королевского величия, представляло собой, с точки зрения французских юристов и судей XIV–XV вв., важнейшую категорию уголовных преступлений. Тем не менее, обращаясь к проблеме возникновения и развития данного концепта, следует прежде всего понимать, что никакого *кодифицированного* права в эпоху позднего Средневековья Французское королевство — как, впрочем, и любая иная страна Западной Европы — еще не знало (Carbasse, 2014: 256–260; Gauvard, 2021). Для вынесения судебных решений здесь использовалась сумма прецедентов (то есть

*Тогоева Ольга Игоревна, д. и. н., главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Москва), togoeva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7854-3222.

**© Тогоева, О. И. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

собранные в регистры решения по ранее рассмотренным делам) или же записи обычного права — своды норм, принятых в той или иной провинции, городе или сеньории¹.

Категория преступлений *laesae majestatis*, однако, отличалась от всех прочих уголовных деяний именно тем, что не имела конкретной территориальной привязки. Она затрагивала личность и власть высшего правителя — французского монарха, а потому действие связанных с ней установлений автоматически распространялось на *все* королевство (Chiffolleau, 2009; Carbasse, 2014: 59–60, 166–171, 262). Таким образом, именно с появлением и выделением в совершенно особую юрисдикцию преступлений *laesae majestatis* следует, как мне представляется, прежде всего связывать попытки средневековых французских юристов создать некую *общую* норму, положившую, возможно, начало процессу кодификации уголовного права. Более того, зарождение и последующее осмысление данного концепта свидетельствовало о постепенном развитии понятийного аппарата, определяющего саму суть средневековой государственности: уточнение того, что представляет собой светская власть правителя, какими полномочиями он наделен, как соотносятся личные и общественные интересы его подданных, касающиеся королевства в целом (Gauvard, 1991: 56).

Нельзя сказать, что категория преступлений *laesae majestatis* не привлекала внимания исследователей — в первую очередь, историков права (Chiffolleau, 1990; Thomas, 1986; Gauvard, 1991: 832–842). И все же до сих пор, к сожалению, не появилось ни одного полноценного монографического исследования данной проблемы, если не считать давней книги Эрнеста Перро, посвященной так называемым королевским делам (Perrot, 1910)², и работы Саймона Каттлера о предательстве как политическом преступлении в средневековой Франции (Cuttler, 1981). Однако и в имеющихся на сегодняшний день публикациях неизменно отмечается полнейшее отсутствие среди средневековых французских правовых документов (прежде всего нормативного характера) тех, где не просто давалось бы четкое определение *crimen laesae majestatis*, но было бы предложено развернутое *теоретическое* обоснование для выделения данной категории правонарушений из всех прочих, основанное

¹О типологии сборников французского обычного права см.: Dievoet, 1986.

²Окончательно понятие «королевское дело» сформировалось во Франции только в XVI в. (Perrot, 1910: 11–27; Gauvard, 1991: 123).

при этом не на прецедентах, но на предшествующей правовой традиции (Contamine, 2007; Foronda, 2015; Gauvard & Hamon, 2007).

В целом данное утверждение представляется мне совершенно верным, и ниже я еще вернусь к этому вопросу. Тем не менее, как показали мои собственные исследования, в поисках того, чем являлась категория преступлений *laesae majestatis* для французских средневековых интеллектуалов, не обязательно ограничиваться строго правовыми текстами. Стоило лишь сделать один шаг в сторону и обратиться к документу, созданному не юристом, но теологом, как перед нами предстала подробнейшим образом разработанная *теория* того, какое именно деяние заслуживало определения «оскорбление королевского величия», какие устойчивые признаки отличали данное преступление и как в подобной ситуации следовало поступать приближенным монарха и его судебным чиновникам.

Документом этим стал трактат «Оправдание герцога Бургундского», созданный в 1408 г. по приказу Жана Бесстрашного с целью извинить действия герцога, являвшегося организатором убийства Людовика Орлеанского, родного брата французского короля Карла VI (Schnerb, 1988: 15–97; Guenée, 1992: 202–210)³. Защиту своего именитого заказчика французский теолог Жан Пти строил «от противного»: он не оправдывал его преступление, но всячески умалял личность и деяния покойного герцога Орлеанского, то есть выступал с позиции прокурора, а не адвоката (Royer-Nemet, 2018: 206–207). Вот почему его сочинение оказалось посвящено вопросу тиранического правления Людовика Валуа, назначенного регентом Французского королевства на время обострения психической болезни Карла VI (*Ordonnances des rois de France de la troisième race*, 1723–1849: Vol. 7, 517–522, 530–538). В связи с разработкой концепта тирании у Жана Пти и возникла необходимость обратиться к понятию *crimen laesae majestatis*, поскольку узурпация власти суверена, с его точки зрения, полностью подпадала под определение «оскорбление королевского величия»⁴.

Свои размышления над данной проблемой Жан Пти начинал с выделения двух главных категорий преступлений *laesae majestatis* — оскорбления божественного величия (*lese maieste divine*) и оскорбления мо-

³Об обстоятельствах создания трактата и о его содержании см.: Coville, 1911: 72–77. См. также: Тогоева, 2023с. Настоящая статья является продолжением данного исследования.

⁴«...et ainsy fu tirant et desloyal a son prince et souverain seigneur et a la chose publique du dit royaume» (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 70v).

нарха (*lese maieste humaine*)⁵, каждая из которых также была дробной. К первой группе, с точки зрения автора «Оправдания», относились деяния, направленные непосредственно против Господа (преступления первой степени — например, ересь и идолопоклонничество) и церкви (преступления второй степени — например, схизма)⁶. Во второй группе, являвшейся для Жана Пти наиболее важной, различалось несколько больше «уровней» (*degrez*), или степеней проступка: 1) оскорбление лично монарха; 2) оскорбление его супруги; 3) оскорбление его детей, наследников престола; 4) нанесение урона «общественному благу» королевства (*bien de la chose publique*)⁷.

Для всех этих категорий Жан Пти приводил совершенно конкретные составы преступления. Так, использование колдовских практик и магических амулетов, направленных на лишение монарха здоровья и жизни и на захват власти, объявлялось *crimen laesae majestatis* первой степени. Таких людей, по мнению теолога, следовало судить как идолопоклонников, колдунов и предателей короля (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 49). Сюда же относились те, кто ссужал подобным преступникам крупные суммы денег на покупку ядов, необходимых для отравления правителя (*ibid.*: 49v–51v), а также те, кто одевал короля в легко воспламеняющуюся одежду, а затем подносил к нему огонь (*ibid.*: 52).

Пособники этих недостойных заговорщиков, пытающиеся спасти их от тюрьмы, оказывались виновны в преступлении первой и четвертой степени, поскольку действовали и против правителя, и против «общественного блага» страны (*ibid.*: 51v). К ним примыкали предатели, заключающие военные союзы со смертельными врагами государя, дабы

⁵«Pourquoy il est assavoir qu'il est II manieres de maieste royal, l'une est divine et perpetuelle, l'autre est humaine et temporele [...] Je trouve II manieres de crimes de lese maieste royal. Le premier est crime de lese maieste divine. Et le second est crime de lese maieste humaine» (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 13).

⁶«Item il est assavoir que crime de lese maieste divine separt en II degrez. Le premier degre est quant on fait directement iniure ou offence au souverain seigneur et Roy qui est nostre Dieu et nostre createur comme tout ceulx qui commectent crime de heresie et ydolatrie. Le second degre est quant on fait iniure directement contre l'espouse de nostre souverain roy et seigneur nostre sauveur Jhesucrist. C'est assavoir contre sainte Eglise» (*ibid.*: 13–13v).

⁷«Item il est assavoir que crime de lese maieste humaine separt en plusieurs degrez [...]. Le premier est quant le iniure ou offence est directement contre la personne du prince. Le second est quant le iniure ou offence est directement contre la personne de son espouse. Le tiers est quant elle est directement contre la personne de ses enfans. Le quart est quant ladicte offence est directement contre le bien de la chose publique» (*ibid.*: 13v–14).

помочь им захватить территорию королевства и помешать продвижению его собственных войск (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 52v). Как следствие, виновными в преступлении *laesae majestatis* первой и четвертой степени также признавались те, кто грабит страну, наводняет ее своими военными отрядами, занимается разбоем и поджогами, насилует женщин, повышает налоги и притворяется, что все это совершается в рамках борьбы с внешним врагом и ради процветания королевства (*ibid.*: 55, 69, 75v).

Важными оказывались для Жана Пти и более «частные» вопросы. Так, к категории *laesae majestatis* второй, третьей и четвертой степени он относил деяния людей, что не просто сеют раздор между королем и королевой, но вселяют в правителя такую ненависть к собственной супруге, что он готов буквально умертвить ее и их общих детей, а потому высылает их из страны (*ibid.*: 53). Преступлением *laesae majestatis* первой и второй степени, по мнению автора «Оправдания», являлись высказываемые вслух предположения о том, что наследники короля не являются его законными отпрысками, а также тайные сношения с папой римским с целью отрешить этих «бастардов» от власти (*ibid.*: 53v). Наконец, тех, кто всячески пытается расстроить дружеские отношения монарха и представителей церкви, Жан Пти называл не только предателями короля, но и схизматиками и еретиками. Действия таких людей подпадали, с его точки зрения, под обе основные категории *crimen laesae majestatis*, поскольку были одновременно направлены и против божественного, и против королевского величия (*ibid.*: 54v).

Любое подобное преступление, сообщал далее Жан Пти, совершается из корыстолюбия, при помощи оружия, колдовства и заговоров, а потому является не только светским правонарушением, но и грехом⁸. Как следствие, оно должно наказываться «двойной смертью»: казнью на земле и вечными муками в аду⁹. В подтверждение своих слов автор «Оправдания» ссылался на Откровение Иоанна¹⁰ и утверждал, что

⁸ «...pour le faire mourir [...] par convoitise d'avoir la couronne et seigneurie fait consacrer ou [...] exsecrer espees, dagues, badelaires ou couteaux, verges d'or ou agneaux dedyer ou nom des dyables par nygromanciens faisans invocacions, caracteres, sorceries, charoys, supersticions et malefices» (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 49v–50).

⁹ «Et comme crimineux de crime de lese maieste [...] est digne de double mort. C'est assavoir premiere et seconde id est morte corporali et eterna dampnacione scilicet in ignem eternum qui paratus est dyabolo et angelis suis matth. XXV» (*ibid.*: 56).

¹⁰ «Qui vixerit non ledetur a morte secunda» (*ibid.*: 14). Ср.: «Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти» (Откр. 2:11).

судить такого человека возможно и после его кончины, поскольку деяние его является тягчайшим (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 14). При этом степень виновности, по мнению Жана Пти, лишь возрастала сообразно с социальным статусом преступника: чем ближе к персоне монарха и чем знатнее он был, тем тяжелее оказывался его проступок и тем серьезнее — его наказание¹¹. Та же зависимость соблюдалась и тогда, когда осуществить праведный суд брались не специально назначенные чиновники, но кто-то из «обычных» подданных: защита суверена от посягательств на его жизнь и власть становилась обязанностью в первую очередь его приближенных и родственников, особенно если сам король не мог за себя постоять (*ibid.*: 45). Убийство тирана в подобной ситуации объявлялось деянием, совершенным «согласно законному праву и по справедливости»¹².

Учитывая политическую обстановку, сложившуюся во Франции на рубеже XIV–XV вв., легко понять, откуда Жан Пти черпал идеи для уточнения конкретного содержания концепта *crimen laesae majestatis*. Поскольку его трактат был посвящен прежде всего очернению памяти Людовика Орлеанского, теолог опирался на реальные события из недавнего прошлого королевства и непосредственно из биографии покойного герцога. Он использовал информацию о наличии у этого последнего собственного войска, о его якобы имевших место тайных переговорах с папой римским Бонифацием IX, о его сложных отношениях с англичанами, что привело к нарушению очередного военного перемирия, о его манере управления королевством (прежде всего о предпринятом им повышении налогов)¹³, а также многочисленные слухи о любовной

¹¹ «Toutesfois est plus a punir ung chevalier que ung simple subiect en ce cas ung baron que ung simple chevalier ung conte que ung baron et un duc que ung conte le cousin du Roy que ung estrange le frere du Roy que le cousin et le filz du Roy que le frere» (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 32–32v).

¹² «Le respond donques selon les theologiens et dy que l'occision dudit tyrant ou cas dessusdit n'est pas homicide pource qu'elle fu iuste et licite» (*ibid.*: 39v).

¹³ «...qui tient gens d'armes sur le pais qui ne font aultre chose que mengier et exiller le poure peuple, pillier, rober, raenconner, occir, tuer gens et prendre femmes à force. Et avec ce met capitaines es chateaulx, forteresces, ponts, et passages du dit royaume. Et fait mettre sur tailles et empruns intollerables feignant que c'est pour mener la guerre contre les amis dudit royaume. Et apres quant ils sont levees cueillies et mises ou tresor du Roy les emble, prent et ravist par sa force et puissance. [...] fait aleances aux amis adversaires et malveullans des dis Roy et royaume. En entencion de affleber les dis Roy et royaume apourier et se rendre plusfort et pluspuissant pour obtenir sa mauvaïse et dampnee intencion. C'est assavoir de obtenir la couronne et seigneurie dudit Royaume» (*ibid.*: 55–55v). См. также: Autrand, 1986: 329–348, 384–409.

связи Людовика с королевой Изабеллой Баварской¹⁴. Точно так же оказались задействованы и некоторые события из жизни самого французского монарха: это были плохо завуалированные намеки на болезнь Карла VI, на его сложные отношения с супругой, на утрату в 1401 г. старшего сына и наследника престола — дофина Карла (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 57v–69, 71v, 73v; Autrand, 1986: 271–328). Не остался без внимания и так называемый Бал объятых пламенем — праздник, организованный королевой и состоявшийся 28 января 1398 г., во время которого на монархе загорелась одежда и он чудом не погиб. Именно герцог Орлеанский держал в руках факел, ставший причиной пожара (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 67v; Boudet, 2021).

Что же касается процедуры расследования преступлений *laesae majestatis*, то и здесь многие детали, упомянутые Жаном Пти, оказывались тесно связаны с текущей политической обстановкой во Франции. Так, указание на невозможность для правителя лично решить данную проблему, то есть созвать Ложе правосудия¹⁵, являлось прямой отсылкой к психическому состоянию Карла VI и к его периодическому неучастию в управлении страной (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 40v, 41v–42). А под ближайшими родственниками суверена, которые должны были в этом случае взять дело в свои руки и убить тирана, подразумевался не кто иной, как Жан Бесстрашный, принц крови и двоюродный брат короля и Людовика Орлеанского (*ibid.*: 4v–6v, 77–78).

Вместе с тем не следует забывать, что «Оправдание» являлось сочинением не юриста или практикующего судьи, но теолога. А потому во всех пассажах, посвященных проблеме определения *crimen laesae majestatis*, присутствовали ссылки на Библию: Книгу пророка Исаяи, Вторую книгу Царств, Евангелие от Иоанна, послания апостола Павла. Истории Авесаллома, царицы Иудеи Гофолии, но прежде всего Люцифера, использованные Жаном Пти в качестве поучительных примеров (*ibid.*: 24v, 29v–30v, 44–44v), позволяли ему точнее сформулировать собственное определение преступления *lèse-majesté*. С его точки зрения,

¹⁴Подробнее см.: Тогоева, 2022: 78–83.

¹⁵Ложе правосудия собиралось во Франции с конца XIV в., председательствовал на нем сам король, и рассматривались на нем дела, имевшие общегосударственное значение, в том числе тяжкие уголовные преступления (Hanley, 1991).

оно заключалось не только в прямой узурпации власти суверена, в захвате всех его территорий и убийстве законных наследников престола, но и в *намерении* совершить подобные действия¹⁶.

Впрочем, представленная в трактате теория не ограничивалась одним лишь определением *crimen laesae majestatis*. Как я уже отмечала, юридическая сторона вопроса была проработана здесь исключительно подробно, и это наводит на мысль, что автор мог опираться на какие-то правовые тексты, которые, однако, не счел необходимым упомянуть. Если же попытаться сделать это за него, то результаты покажутся на первый взгляд обескураживающими, ведь среди французских юридических источников XIV – начала XV в. действительно не имелось ни одного, хоть сколько-нибудь напоминающего «Оправдание» Жана Пти по полноте изложения теории *crimen laesae majestatis*.

Впервые данное преступление – оскорбление королевского величия – оказалось упомянуто в ордонансах середины XIV в.¹⁷ Однако формулировка его состава не содержала на тот момент никаких уточнений: оно объявлялось всего лишь *одним из* уголовно наказуемых деяний, исключительное право судить которые получали королевские чиновники¹⁸. Вполне возможно, что именно на эту норму ссылался и Жан Пти, отмечая, что прерогатива рассматривать дела, связанные с понятием *lèse-majesté*, принадлежит только монарху (*Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 34). Данный тип преступлений рассматривался в ордонансах как особо тяжкий, а потому в качестве наказания предусматривались смертная казнь и конфискация имущества, на чем настаивал и автор «Оправдания»¹⁹. Более того, французское законодательство также устанавливало явную связь между впадением в ересь и оскорблением короля: эти два концепта не являлись взаимозаменяемыми, однако всегда упоминались рядом либо же были единственными правонарушениями, названными в тексте того или иного указа²⁰.

¹⁶Подробнее см.: Тогоева, 2023с.

¹⁷Согласно ординансу 1351 г., прощение могли получить любые преступники, за исключением тех, кто совершил предательство (*trahison*) или оскорбил королевское величие (*crime de lèse-majesté*) (*Ordonnances des rois de France de la troisième race*, 1723–1849: Vol. 4, 272).

¹⁸Ординансы 1371 и 1372 гг.: *ibid.*: Vol. 5, 429–430, 479, 708.

¹⁹Согласно ординансу 1364 г.: *ibid.*: Vol 4, 543; *Discours pour la justification de Jean sans Peur...*, 1408: 56.

²⁰*Ordonnances des rois de France de la troisième race*, 1723–1849: Vol. 5, 44 (1367 г.), 701 (1370 г.), 708 (1371 г.).

Что касается французской судебной практики, то краткость записей в регистрах приговоров и даже в письмах о помиловании не предполагала особых теоретических размышлений их авторов, касающихся определения и содержания преступления *lèse-majesté*. Так могла быть названа в первую очередь измена (*trahison*), то есть политическое предательство, переход на сторону военного противника (что было вполне естественным делом в условиях затяжного конфликта Франции и Англии), сотрудничество с врагом (включая переговоры, поставку провианта или предоставление ночлега)²¹. В то же время совершенно очевидное политическое предательство (например, сдача города неприятелю, вооруженные действия против королевских войск, оскорбление словом или делом королевских чиновников) могло и не получить определения *crime de lèse-majesté* (Gauvard, 1991: 95, 127, 341, 554, 836). Похожая ситуация наблюдалась и в тех случаях, когда речь шла о действиях, «задевавших достоинство короля», то есть совершенных против него лично, однако словесные оскорбления правителя или членов его семьи в категорию преступлений *lèse-majesté* не попадали (Тогоева, 2025).

Таким образом, можно заключить, что даже если Жан Пти регулярно посещал заседания Парижского парламента либо королевского суда Парижа в Шатле, он вряд ли мог составить четкое представление о том, как понимали «оскорбление королевского величия» его коллеги-юристы и какой именно вариант данного преступления ни при каких обстоятельствах не подлежал прощению. Материалы уголовной практики XIV–XV вв., безусловно, свидетельствуют о том, в каком направлении в условиях непрекращающегося военного конфликта двигалась мысль французских правоведов, пытавшихся спешно выработать совершенно новое для себя понимание таких концептов, как «король», «королевская власть», «королевство», «общественное благо», уяснить связь между этими понятиями и, соответственно, выработать некие общие нормы, позволяющие преследовать за преступления, совершенные против власти суверена и благосостояния страны. Однако до стройной теории Жана Пти им было еще очень далеко.

Ничего похожего на нее не найти и в теоретических трудах французских юристов. В «Большом кутюрье Франции» Жака д'Аблежа (1380–1390) приводился лишь соответствующий термин (*crimes de lèse-majesté*), состав преступления не раскрывался, но сообщалось, что

²¹Подробнее об использовании определения *crime de lèse-majesté* в практике французских судов XIV–XV вв. см.: Gauvard, 1991: 72, 153, 546–547, 559, 565, 833–844.

наказанием за него является конфискация имущества (D'Ableiges, 1868: 100). В «Деревенской сумме» Жана Бутейе (1393–1396) данное деяние именовалось тяжким (*crime capital*), а следствие по нему могло проходить исключительно в суде, который обязан был вынести в данном случае смертный приговор²². Бутейе определял *crime de leze maiesté* как дело, направленное «против короля» (*contre la noble maiesté du Roy nostre Sire*), а также указывал источник своих знаний по данному вопросу — римское право, а именно *lex Julia majestatis*, Закон Юлия о преступлении против величия (Bouteiller, 1611: 170). Тот же самый закон пусть крайне редко, но все же упоминался и в материалах судебной практики Парижского парламента²³.

Изначальный текст Закона Юлия — то есть закона Юлия Цезаря, — касавшегося преступлений, совершенных против императора, не сохранился, и нам он известен по Дигестам²⁴. Деяниями *laesae majestatis* здесь объявлялись проступки, «весьма близкие к святотатству», что заставляет вспомнить трактовки, предложенные авторами французских ордонансов и Жаном Пти. Это могли быть преступления против римского народа или против его безопасности: связи с военным неприятелем, переговоры с ним, сдача ему городов, а также восстания, убийства магистратов или незаконный захват той или иной должности. Наказанием за все эти злодеяния являлась смертная казнь, однако если человек умирал, находясь под следствием, он освобождался от ответственности. Если у преступника не было наследников, его имущество подлежало конфискации.

В том или ином виде большая часть положений Закона Юлия действительно оказалась воспринята французскими юристами и судьями

²²Возможно, именно от этого пассажа Жан Пти отталкивался как «от противного», заявляя, что убийство тирана может совершить любой подданный.

²³Например, в письме о помиловании, выданном в мае 1386 г. королевскому сержанту, служащему в Тулузе, говорилось, что его участие в вооруженном восстании следует рассматривать как «оскорбление королевского величия» и судить согласно Закону Юлия: «...*crimina legis Julie magestatis in capite et in membris*» (Registres du Trésor des chartes...: JJ 128, № 254). В 1393 г. Парижский парламент приговорил к смерти через обезглавливание и повешение некоего Жана Леонара, напавшего с ножом на королевского советника Робера д'Акиньи. Комментируя данное решение, современник событий, знаменитый французский адвокат Жан Ле Кок, писал, что это дело совершенно очевидно относилось к категории «оскорбление королевского величия» и его следовало рассматривать в соответствии с Законом Юлия: «...*et ad ce fut condamné comme criminem de lese majesté, quia domini Parliamenti, maxime exercendo suum officium sunt pars corporis regis, l. quisquis C. ad l. Juliam majes*» (Boulet, 1944: 363). См. также: Cuttler, 1981: 183–184.

²⁴Dig. 48.4.1. Русский перевод см. на сайте: Дигесты Юстиниана, 2025.

XIV–XV вв. (Gauvard, 1991: 832–833). Очевидно, знал о них и Жан Пти, однако вопрос о том, изучал ли он римское право по первоисточникам, остается открытым. По его собственному признанию, «двадцать лет назад», будучи студентом Парижского университета, он уделил всего два года «гражданскому и каноническому праву» и разбирался в нем плохо²⁵. Сложно сказать, знакомился ли он непосредственно с текстом Дигест, однако вполне возможно, что ему оказались доступны труды глоссаторов или постглоссаторов и прежде всего — сочинения Бартоло да Сассоферрато, которые к началу XV в. были уже прекрасно известны во Франции (Castelnuovo, 2013; Paradisi, 1962; Quaglioni, 1992; Lantschner, 2015: 33–39).

Помимо комментариев к кодексу Юстиниана, Бартоло создал довольно много правовых и политических трактатов. Среди них особый интерес для нас представляет «Трактат о тирании» (Bartolo da Sassoferrato, 1547: 114v–117), о влиянии которого на Жана Пти до сих пор, насколько мне известно, речь в историографии не заходила²⁶. Тем не менее сличение двух текстов показывает, что именно это произведение итальянского постглоссатора лежало в основе «Оправдания герцога Бургундского».

Оба сочинения начинались с одной и той же слегка измененной цитаты из апостола Павла: «Superbia radix omnium malorum» (ibid.: 114v)²⁷, которая представляла собой квинтэссенцию всего трактата Жана Пти²⁸. Точно так же, уже в прологе к обоим текстам, присутствовало определение тирании — как преступления, направленного против общественного блага, — заимствованное у Григория Великого²⁹. Однако состав пре-

²⁵ «Car en toute ma vie ie ne fu estudiant en droit canon et civil que ii ans il a plus de xx ans passez» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., 1408: 37).

²⁶ Единственным, кто мельком упомянул имя Бартоло в связи с разработкой Жаном Пти темы тирании и тираноборчества, был Бернар Гене (Guenee, 1992: 192), однако и он не провел текстологического сравнения двух трактатов. Данное обстоятельство тем более удивительно, что уже в конце XIV в. сочинение итальянского постглоссатора частично было включено в «Сон садовника» Эврара де Тремагона, созданный по заказу Карла V Мудрого: Le Songe du Vergier, 1982: 217–231. См. также: Schnerb-Lièvre & Giordanengo, 1989.

²⁷ Ср.: «Ибо корень всех зол есть сребролюбие» (1 Тим. 6:10).

²⁸ «Dame convoitise est de tous maux la racyne / Plus qu'on est en ses las et on tient la doctrine / Apostas elle a fait aucuns tant l'ont amee / Les aultres desloiaux bien est chose dampnee» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., 1408: 10).

²⁹ «Tyranus est qui communi Rei pub. non iure principatur. Verba Gregorij pro lege servanda sunt» (Bartolo da Sassoferrato, 1547: 115). Ср.: «Tyranus est proprie qui in Republica non iure principatur aut principu cognatur» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., 1408: 31v).

ступления *lèse-majesté* у обоих авторов оказывался значительно шире, нежели противоправные военные действия, упомянутые в Законе Юлия, хотя Бартоло постоянно отсылал своих читателей именно к нему как к своему основному источнику³⁰.

Crimen laesae majestatis у Бартоло прежде всего подразумевало тираническое правление: захват верховной власти, притеснение подданных, их физическое уничтожение, а также доведение до обнищания, провоцирование насилия в стране, запугивание населения и уничтожение его имущества, ведение несправедливой войны, устранение законно избранных чиновников (Bartolo da Sassoferrato, 1547: 115–116). Тираном же объявлялся человек, действующий публично и причиняющий несчастья всем окружающим, всему государству (*communi Reipublice*) (ibid.: 114v).

Только суверен, писал далее знаменитый юрист, может осудить за преступление *lèse-majesté* любого своего подданного, будь то даже герцог, граф или барон, если они управляют своими землями тиранически, а наказанием этому человеку, согласно Закону Юлия, должна стать смертная казнь³¹. Таким образом, хорошим (*bonum*) государственным устройством для Бартоло являлось лишь то, где общественная польза (*publica utilitas*) ставилась превыше личных интересов, все иные формы управления он полагал дурными (*malum*)³². Точно так же забота об «общественном благе» (*chose/bien publique*) оказывалась главным условием процветания Французского королевства для Жана Пти, который обвинял Людовика Орлеанского в нарушении данного основополагающего принципа управления.

Наконец, именно в «Трактате о тирании» Бартоло заявлял, что убийство *брата* является недопустимым актом, если только не совершается на законном основании (*iusta causa*)³³. Как представляется, французский теолог использовал данное утверждение вслед за итальянским постглоссатором, причем в двух противоположных контекстах. С его точки зрения, угроза физического устранения Карла VI Людовиком Орлеанским являлась безусловным преступлением, тогда как убийство

³⁰См., к примеру: «Tyranus absque titulo indicit in l. Iul. maiestate» (Bartolo da Sassoferrato, 1547: 116).

³¹«Superior deponit Ducem, Marchionem, vel Baronem habentem iustum titulum, et tyranniam exercentem» (ibid.: 115).

³²«Regimen bonum dicitur, in quo publica utilitas plus prevalet, quam propria, regentium econtrario, malum» (ibid.: 117).

³³«Occidere fratres, et potentes civitatis, et eos expellere, non est actus tyranni, si ex iusta causa hoc fit» (ibid.: 114v).

этого последнего Жаном Бесстрашным представляло собой богоугодное и законное деяние, поскольку вело к смерти тирана³⁴.

Таким образом, можно с некоторой осторожностью предположить, что сугубо юридический аспект концепции *crimen laesae majestatis* разрабатывался Жаном Пти с опорой преимущественно на идеи Бартолода Сассоферрато, хотя прямые ссылки на «Трактат о тирании» (как и на римское право) в тексте «Оправдания» отсутствовали. Как я уже упоминала, в том, что касалось данного типа преступления, Жан Пти предпочитал ссылаться исключительно на Библию или труды теологов. Иными словами, божественный закон оказывался для него значительно важнее, нежели людские установления, то есть положения светского уголовного права. В этом отношении, как мне представляется, Жан Пти мог брать пример со своего старшего товарища и коллеги Жана Жерсона — при том, что они совершенно очевидно принадлежали к противоборствующим политическим партиям: именно канцлер Парижского университета стал впоследствии самым решительным критиком всех идей, высказанных в «Оправдании герцога Бургундского» (Тогоева, 2023с; Jollivet, 2018).

Тем не менее, вероятно, еще в 1406 г. Жерсон сделал достоянием общности сочинение, посвященное проблемам *светского* правосудия, — трактат «Diligite justiciam»³⁵. Его главная идея казалась весьма необычной для представителя церкви и прославленного теолога, поскольку он настаивал на передаче всей полноты судебной власти светским чиновникам³⁶. Земное правосудие, сообщал своим читателям канцлер Парижского университета, вне всякого сомнения, является отражением воли Господа, а потому всегда остается «незыблемым и неизменным»³⁷. Как

³⁴ «...lequel cas a este fait pour le tres grant bien de la personne du Roy, mesme de ses enfans et de tout le royaume» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., 1408: 6v).

³⁵ О датировке трактата см.: Gauvard, 1991: 228–229.

³⁶ «Et me samble que Salomon ou son recitant Philo, donne a entendre qu'il veult principalement parler aux juges seculiers et terriens quant il dit: vous qui jugiez la terre; et donne a entendre qu'aucuns sont juges qui jugent aultre chose que la terre, car aultrement il sembleroit superflus» (Gerson, 1960: 599).

³⁷ «...justice est la divine voulente, car de nulle aultre voulente on peut dire qu'elle soit perdurable et estable ou immuable. Et cecy est divinement dit et tres veritablement; car comme la souverainne seigneurie, royaute ou dominacion, est en Dieu mais est vrayment et especiallement Dieu, rex regum dominus dominancium, etc. pareillement convient dire de justice qui est la proprietie propre a seigneurie ou dominacion» (ibid.: 599–600).

следствие, никто не может считаться «образцовым легистом или канонистом», не будучи при этом теологом³⁸. Однако ни божественное право, ни церковные нормы, писал далее Жерсон, не в силах помочь в сложных делах, особенно в сфере уголовного судопроизводства, где находит применение смертная казнь³⁹. К ним в первую очередь относятся «похищение людей, воровство, убийство, святотатство и предательство»⁴⁰. Рассмотрение подобных деяний является исключительной прерогативой суда, но отнюдь не частных лиц⁴¹. В ином случае подобное «правосудие» следует рассматривать как проявление тирании⁴².

Как я уже не раз отмечала, в «Оправдании герцога Бургундского» процессуальная сторона вопроса строилась во многом «от противного». По мнению Жана Пти, убийство узурпатора вполне могло стать проявлением частной инициативы, но при этом оставаться легитимным актом, поскольку было направлено против человека, совершившего самое тяжкое преступление. Такой акт насилия, полагал защитник Жана Бесстрашного, оправдывался Высшим законом. Не случайно в самом начале трактата он — как и Жан Жерсон в «*Diligite justiciam*» — рассуждал о том, что столь сложные юридические казусы доступны пониманию лишь теологов, лучше знающих божественные установления, но не правоведов⁴³.

³⁸«Appert en outre que nul me puet estre parfait legiste ou canonique s'il ne scet theologie ou s'il ne la suppose comme ses principes certains et immuables» (Gerson, 1960: 601).

³⁹«Juridicion terrienne est juridicion qui ordonne autrui en sa vie terrienne ou temporelle et mortelle quant a prochaine fin ou entencion, selond loyes naturelles et humainez» (ibid.: 604).

⁴⁰«...et apres viennent pechiez et violences contre raison, lesquelles nous apercevons en chascun jour, en rapines, larressins, homicides, sacrilleges, trahisons» (ibid.: 606).

⁴¹«Appert doncques que ceste consequence ne vault riens: cest homme a bien deservi la mort par justice; celui doncques qui l'occit ne peche point et n'est point a punir» (ibid.: 611).

⁴²«Mais assez tost apres ces tirans se prinrent aux bons et les occirent sans jugemens» (ibid.: 612).

⁴³«Mais on me pourroit dire et faire une question en disant qu'il n'appartient pas a ung theologien de faire la dicte iustificacion. Et qu'il appartient a ung iuriste [...] Mais pour satisfaire aux presens Je respons a la question [...] tout docteur en theologie est tenu de labourer a excuser et iustifier son maistre et son seigneur [...] Je preuve ceste consideracion estre vraie, car c'est l'office des maistres et docteurs en theologie de prescher et dire verite en temps et en lieu, et pour tant ilz sont appelez legis divine professores» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., 1408: 8v–9). Возможно, в данном случае Жан Пти опирался также на нормы канонического права, для которого понятие «величие» (*majestas*) оказывалось связано исключительно со сферой божественного. Французские средневековые правоведы были хорошо знакомы с данной концепцией: в XIII–XV вв. в Западной Европе получили широкое распространение так называемые Процессы Сатаны (*Satanprocessse*) — художественные про-

Безусловно, в предложенной Жаном Пти концепции ощущалось в первую очередь влияние «Поликратика» Иоанна Солсберийского, еще в середине XII в. разработавшего теорию тираноборчества⁴⁴; заметно оно и в «Diligite justiciam» Жерсона (Gauvard, 1991: 230). Вместе с тем для канцлера Парижского университета важнейшим оставался принцип справедливости (*aequitas*), то есть равенства подданных перед законом. Человека, совершившего преступление, следовало судить, а не убивать: никому не позволялось заниматься самоуправством, прибегая к самосуду. Таким образом, если у Бартоло да Сассоферрато Жан Пти вполне мог позаимствовать не только общую структуру трактата, но и большую часть юридических норм, позволяющих при определенных условиях физическое устранение тирана, то влияние Жана Жерсона в данном случае ощущалось скорее в моральном обосновании подобного действия. При этом его идеи советник герцога Бургундского использовал «от противного», как и размышления Жана Бутейе об исключительно судебном преследовании человека, виновного в преступлении *lèse-majesté*.

Как представляется, за столь нестандартный подход к одной из важнейших правовых коллизий своего времени Жан Пти в конце концов и понес расплату. Ему действительно удалось помочь своему господину, поскольку Жан Бесстрашный получил официальное королевское

изведения юридической направленности, посвященные вымышленным судебным прениям между дьяволом и Иисусом Христом за власть над человечеством (Cardelle de Hartmann, 2005; Zaytseva, 2022). Основываясь преимущественно на нормах канонического права, авторы этих сочинений не только в доходчивой форме описывали тонкости церковного и светского судопроизводства, но и провозглашали главную христианскую максиму: поскольку сама земля и род людской созданы Господом, Христос, как его наследник и правопреемник, автоматически получил власть над миром земным, а действия дьявола, пытающегося эту власть отобрать, необходимо расценивать как проявление тирании. Учитывая, что в «Оправдании герцога Бургундского» Людовик Орлеанский прямо уподоблялся Люциферу, следует предположить, что Жан Пти мог использовать в качестве дополнительного источника вдохновения одно из подобных сочинений: «Processus Satanae contra genus humanum» (XIV в.), долгое время приписывавшийся тому же Бартоло да Сассоферрато, или, к примеру, «Belial» Джакомо де Терамо (1382), чрезвычайно популярные во Франции (Jacob, 1994: 149–151). Однако данный сюжет выходит за рамки настоящей статьи.

⁴⁴Жан Пти цитировал соответствующий пассаж из «Поликратика»: «La seconde auctorite est salesberiensis sacre theologie eximii doctoris in suo policratico [...] sic dicentis. Amico adulari non licet sed aures tyranni mulcere licitum est. Si namque scilicet tyranno licet adulari quem licet occidere. C'est a dire en francois. Il n'est licite a nul de flater son ami mais est licite de adoucir les oreilles du tyran et endormir par belles paroles. Car puis qu'il est licite de occire le dit tyran il est licite de lui blandir par paroles et par signes» (Discours pour la justification de Jean sans Peur..., 1408: 35). Подробнее см.: Тогоева, 2023b.

прощение за убийство Людовика Орлеанского (Autrand, 1986: 435–437). Однако теория преступления *lèse-majesté*, разработанная в «Оправдании», спустя буквально несколько лет была подвергнута решительной критике, прежде всего со стороны теологов и представителей церкви (Тогоева, 2023а). И все же для французских юристов и судей появление этого трактата оказалось как нельзя более своевременным, ведь во многом благодаря ему к середине XV столетия они стали значительно лучше понимать саму концепцию *crimen laesae majestatis* и ее теоретическое обоснование.

ИСТОЧНИКИ

Рукописные источники

- Petit J.* Discours pour la justification de Jean sans Peur, duc de Bourgogne, sur le fait de la mort du duc d'Orléans // Bibliothèque nationale de France (Paris). — 1408. — Ms. fr. 5733.
Registres du Trésor des chartes // Bibliothèque nationale de France (Paris). — S. d. — Série JJ.

ЛИТЕРАТУРА

- Дигесты Юстиниана / Источники по римскому праву. — URL: <https://rimpravo.ru/digesty-iustiniana> (дата обр. 25 янв. 2025).
- Тогоева О. И. Короли и ведьмы. Колдовство в политической культуре Западной Европы XII–XVII вв. — М., СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2022.
- Тогоева О. И. Авторитетное мнение, поставленное под сомнение : «Оправдание» Жана Пти и его критики / Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2023а. — URL: <https://history.jes.su/s207987840025791-9-1/> (дата обр. 24 янв. 2025).
- Тогоева О. И. «И носил на себе кости и шерсть волка...». Концепция дурного правителя у Иоанна Солсберийского и Жана Пти / Электронный научно-образ. журнал «История». — 2023б. — URL: <https://history.jes.su/s207987840027238-0-1/> (дата обр. 24 янв. 2025).
- Тогоева О. И. Проблема тирании в «Оправдании герцога Бургундского» Жана Пти (1408 г.) // Философия. Журнал Высшей школы экономики. — 2023с. — Т. 7, № 2. — С. 13–25.
- Тогоева О. И. «Обидеть каждый норовит...». Оскорбления монарха и его семьи во Франции XIV–XV вв. // Средние века. — 2025. — Т. 86, № 1. — В печати.
- Autrand F. Charles VI. — Paris : Fayard, 1986.
- Bartolo da Sassoferrato. Tractatus de Tyrannia // Consilia, quaestionibus et tractatus Bartoli. — Lugduni : Thomas Berthelier, 1547.

- Boudet J.-P.* Un charivari tragique à la cour de Charles VI : le Bal des Ardents // Rituels de la vie publique et privée, du Moyen Âge à nos jours / sous la dir. d'A. F. Delouis, A. Déruelle, P. Haugéard, G. Rideau. — Paris : Classiques Garnier, 2021. — P. 81–92.
- Boulet M.* Questiones Johannis Galli. — Paris : E. de Boccard, 1944.
- Bouteiller J.* Somme rural, ou Le Grand Coustumier general de pratique civil et canon / sous la dir. de L. Charondas Le Caron. — Paris : Barthelemy Macé, 1611.
- Carbasse J.-M.* Histoire du droit pénal et de la justice criminelle. — Paris : Presses Universitaires de France, 2014.
- Cardelle de Hartmann C.* Die „Processus Satanae“ und die Tradition der Satansprozesse // Mittellateinisches Jahrbuch. — 2005. — Jg. 40. — S. 417–430.
- Castelnuovo G.* Bartole de Sassoferato et le Songe du Vergier. La noblesse de la cité à l'aune du royaume // Circulation des idées et des pratiques politiques : France et Italie (XIIIe–XVIIe siècle) / sous la dir. d'A. Lemonde, I. Taddei. — Rome : École française de Rome, 2013. — P. 59–71.
- Chiffolleau J.* Dire l'indicible. Remarques sur la cathégorie du nefandum du XIIe au XVe siècle // Annales. E. S. C. — 1990. — N° 2. — P. 289–324.
- Chiffolleau J.* Le procès comme mode de gouvernement // L'età dei processi. Inchieste e condanna tra politica e ideologia nel'300 / a cura di A. Rigon, F. Veronese. — Roma : Istituto storico italiano per il medioevo, 2009. — P. 317–348.
- Contamine P.* Inobédience, rébellion, trahison, lèse-majesté : observations sur les procès politiques à la fin du Moyen Âge // Les procès politiques (XIVe–XVIIe siècle) / sous la dir. d'Y.-M. Bercé. — Rome : École française de Rome, 2007. — P. 63–82.
- Coville A.* Le véritable texte de la justification du duc de Bourgogne par Jean Petit (8 mars 1408) // Bibliothèque de l'école des chartes. — 1911. — T. 72. — P. 57–91.
- Cuttler S. H.* The Law of Treason and Treason Trials in Later Medieval France. — Cambridge : Cambridge University Press, 1981.
- D'Ableiges J.* Grand coutumier de France / sous la dir. d'E. Laboulaye, R. Dareste. — Paris : Auguste Durand, 1868.
- Dievoet G. van.* Les coutumiers, les styles, les formulaires et les artes notariae. — Turnhout : Brepols, 1986.
- Foronda F.* Procès politiques : une manie française? // Médiévales. — 2015. — T. 68. — P. 147–160.
- Gauvard C.* «De grace especial». Crime, État et société en France à la fin du Moyen Âge. — Paris : Publications de la Sorbonne, 1991.
- Gauvard C.* La révolution du droit est-elle une révolution de la justice? // Vecteurs de l'idéal et mutation des sociétés politiques / sous la dir. de J.-P. Genet. — Paris : Éditions de la Sorbonne, 2021. — P. 203–218.
- Gauvard C., Hamon P.* Les sujets du roi de France face aux procès politiques (XIVe–XVIIe siècle) // Les procès politiques (XIVe–XVIIe siècle) / a cura di Y.-M. Bercé. — Rome : École française de Rome, 2007. — P. 479–511.

- Gerson J.* Diligite justiciam // Oeuvres complètes. T. 7 / sous la dir. de P. Glorieux. — Paris : Desclée, 1960. — P. 598–615.
- Guenée B.* Un meurtre, une société. L'assassinat du duc d'Orléans 23 novembre 1407. — Paris : Gallimard, 1992.
- Hanley S.* Le lit de justice des rois de France. L'idéologie constitutionnelle dans la légende, le rituel et le discours. — Paris : Aubier, 1991.
- Jacob R.* Images de la justice. Essai sur l'iconographie judiciaire du Moyen Âge à l'âge classique. — Paris : Léopard d'Or, 1994.
- Jollivet L.* La résistance du milieu humaniste français à la Justification de Jean Petit et à sa diffusion, 1408–1435 // *Questes*. — 2018. — T. 39. — P. 91–112.
- Lantschner P.* The Logic of Political Conflict in Medieval Cities. Italy and the Southern Low Countries, 1370–1440. — Oxford : Oxford University Press, 2015.
- Le Songe du Vergier*. T. 2 / sous la dir. de M. Schnerb-Lievre. — Paris : Centre National de la Recherche Scientifique, 1982.
- Ordonnances des rois de France de la troisième race : en 21 t. — Paris : Imprimerie royale, 1723–1849.
- Paradisi B.* La diffusione europea del pensiero di Bartolo e le esigenze attuali della sua conoscenza // Bartolo da Sassoferrato : studi e documenti per il VI centenario. In 2 voll. Vol. 1. — Milano : Giuffrè, 1962. — P. 395–472.
- Perrot E.* Les cas royaux. Origine et développement de la théorie au XIIIe et XIVe siècle. — Paris : A. Rousseau, 1910.
- Quaglioni D.* Das Publikum der Legisten im 14. Jahrhundert : Die „Leser“ des Bartolus von Sassoferrato // Das Publikum politischer Theorie im 14. Jahrhundert / hrsg. von J. Miethke. — Munich : Walter de Gruyter, 1992. — S. 93–110.
- Royer-Hemet C.* The “Justification” of Johannes Parvus : When Preaching Makes Itself the Advocate of Tyrannicide // *Verbum e ius. Predicazione e sistemi giuridici nell'Occidente medievale* / ed. by L. Gaffuri, R. M. Parrinello. — Firenze : Firenze University Press, 2018. — P. 201–212.
- Schnerb B.* Les Armagnacs et les Bourguignons. La maudite guerre. — Paris : Perrin, 1988.
- Schnerb-Lievre M., Giordanengo G.* Le Songe du Vergier et le traité des dignités de Bartole, source des chapitres sur la noblesse // *Romania*. — 1989. — T. 437/438. — P. 181–232.
- Thomas Y.* Confessus pro indicato. L'aveu civil et l'aveu pénal à Rome // *L'Aveu. Antiquité et Moyen Âge: actes de la table-ronde de l'École française de Rome*. — Rome : École française de Rome, 1986. — P. 89–117.
- Zaytseva A. V.* Flesh and Blood vs Rigor of Justice : The Concepts of Justitia and Aequitas in «Processus Satanae contra genus humanum» // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 99–126.

Togoeva, O. I. 2025. "Kontseptsiya crimen laesae majestatis vo frantsuzskom prave epokhi pozdnego Srednevekov'ya [The Concept of crimen laesae majestatis in French Law of the Late Middle Ages]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 9 (2), 13–33.

OLGA TOGOEVA

DOCTOR OF LETTERS IN HISTORY

CHIEF RESEARCH FELLOW

INSTITUTE OF WORLD HISTORY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0001-7854-3222

THE CONCEPT OF CRIMEN LAESAE MAJESTATIS IN FRENCH LAW OF THE LATE MIDDLE AGES

Submitted: Jan. 20, 2025. Reviewed: Mar. 31, 2025. Accepted: Apr. 14, 2025.

Abstract: The article is devoted to the treatise "The Justification of the Duke of Burgundy", written by Jean Petit in 1408 in defense of Jean the Fearless, Duke of Burgundy, who was found guilty of murdering Louis of Orleans, the brother of Charles VI. It was in this treatise that a detailed theory of *crimen laesae majestatis*, i. e. of the crimes directed against the greatness of the monarch, was presented for the first time in the practice of the French Kingdom. At the beginning of the 15th century, there was no such detailed description and justification of this type of crime in any legal treatise, or in the collections of customary law, or in royal legislation. The author of the article analyzes all possible sources that could inspire Jean Petit to create his theory: first of all, the treatise "On Tyranny" written by Bartolo da Sassoferrato and the treatise "Diligite justiciam" written by Jean Gerson. The author of the article demonstrates the close connection of the "Justification" with the legal ideas of the Italian postglossator. At the same time, Jean Petit's moral justification for the murder of a man who committed *crimen laesae majestatis* refers to the reflections of the famous French theologian.

Keywords: French Kingdom, Late Middle Ages, Theory of crimen laesae majestatis, Royal Legislation, Customary Law, Criminal Practice, Jean Petit, Bartolo da Sassoferrato, Jean Gerson.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-2-13-33.

REFERENCES

- Autrand, F. 1986. *Charles VI* [in French]. Paris: Fayard.
- Bartolo da Sassoferrato. 1547. "Tractatus de Tyrannia" [in Latin]. In *Consilia, quaestionibus et tractatus Bartoli*. Lugduni: Thomas Berthelier.
- Bercé, Y.-M., ed. 2007. *Les procès politiques (XIVe-XVIIe siècle)* [in French]. Rome: École française de Rome.
- Boudet, J.-P. 2021. "Un charivari tragique à la cour de Charles VI: le Bal des Ardents" [in French]. In *Rituels de la vie publique et privée, du Moyen Âge à nos jours*, ed. by A. F. Delouis et al., 81–92. Paris: Classiques Garnier.
- Boulet, M. 1944. *Questiones Johannis Galli* [in French]. Paris: E. de Boccard.
- Bouteiller, J. 1611. *Somme rural, ou Le Grand Coustumier general de pratique civil et canon* [in French]. Ed. by L. Charondas Le Caron. Paris: Barthelemy Macé.
- Carbasse, J.-M. 2014. *Histoire du droit pénal et de la justice criminelle* [in French]. Paris: Presses Universitaires de France.
- Cardelle de Hartmann, C. 2005. "Die 'Processus Satanae' und die Tradition der Satansprozesse" [in German]. *Mittelalterliches Jahrbuch* 40:417–430.

- Castelnuovo, G. 2013. "Bartole de Sassoferato et le Songe du Vergier. La noblesse de la cité à l'aune du royaume" [in French]. In *Circulation des idées et des pratiques politiques : France et Italie (XIIIe–XVIIe siècle)*, ed. by A. Lemonde and I. Taddei, 59–71. Rome: École française de Rome.
- Chiffolleau, J. 1990. "Dire l'indicible. Remarques sur la cathégorie du nefandum du XIIIe au xve siècle" [in French]. *Annales. E. S. C.*, no. 2, 289–324.
- . 2009. "Le procès comme mode de gouvernement" [in French]. In *L'età dei processi. Inchieste e condanne tra politica e ideologia nel '300*, ed. by A. Rigon and F. Veronese, 317–348. Roma: Istituto storico italiano per il medioevo.
- Contamine, Ph. 2007. "Inobédience, rébellion, trahison, lèse-majesté: observations sur les procès politiques à la fin du Moyen Âge" [in French]. In *Les procès politiques (XIVe–XVIIe siècle)*, ed. by Y.-M. Bercé, 63–82. Rome: École française de Rome.
- Coville, A. 1911. "Le véritable texte de la justification du duc de Bourgogne par Jean Petit (8 mars 1408)" [in French]. *Bibliothèque de l'école des chartes* 72:57–91.
- Cuttler, S. H. 1981. *The Law of Treason and Treason Trials in Later Medieval France*. Cambridge: Cambridge University Press.
- D'Ableiges, J. 1868. *Grand coutumier de France* [in French]. Ed. by E. Laboulaye and R. Dareste. Paris: Auguste Durand.
- Dievoet, G. van. 1986. *Les coutumiers, les styles, les formulaires et les artes notariae* [in French]. Turnhout: Brepols.
- "Digesty Yustiniana [Digesta]" [in Russian]. Istochniki po rimskomu pravu [Sources on Roman Law]. Accessed Jan. 25, 2025. <https://rimpravo.ru/digesty-iustiniana>.
- Foronda, F. 2015. "Procès politiques: une manie française?" [in French]. *Médiévales* 68:147–160.
- Gauvard, Cl. 1991. "De grace especial". *Crime, État et société en France à la fin du Moyen Âge* [in French]. Paris: Publications de la Sorbonne.
- . 2021. "La révolution du droit est-elle une révolution de la justice?" [in French]. In *Vecteurs de l'idéal et mutation des sociétés politiques*, ed. by J.-Ph. Genet, 203–218. Paris: Éditions de la Sorbonne.
- Gauvard, Cl., and Ph. Hamon. 2007. "Les sujets du roi de France face aux procès politiques (XIVe–XVIIe siècle)" [in French]. In *Les procès politiques (XIVe–XVIIe siècle)*, ed. by Y.-M. Bercé, 479–511. Rome: École française de Rome.
- Gerson, J. 1960. "Diligite justiciam" [in French]. In *Oeuvres complètes*, ed. by P. Glorieux, 7:598–615. Paris: Desclée.
- Guenée, B. 1992. *Un meurtre, une société. L'assassinat du duc d'Orléans 23 novembre 1407* [in French]. Paris: Gallimard.
- Hanley, S. 1991. *Le lit de justice des rois de France. L'idéologie constitutionnelle dans la légende, le rituel et le discours* [in French]. Paris: Aubier.
- Jacob, R. 1994. *Images de la justice. Essai sur l'iconographie judiciaire du Moyen Âge à l'âge classique* [in French]. Paris: Léopard d'Or.
- Jollivet, L. 2018. "La résistance du milieu humaniste français à la Justification de Jean Petit et à sa diffusion, 1408–1435" [in French]. *Questes* 39:91–112.
- Lantschner, P. 2015. *The Logic of Political Conflict in Medieval Cities. Italy and the Southern Low Countries, 1370–1440*. Oxford: Oxford University Press.
- Ordonnances des rois de France de la troisième race* [in French]. 1723–1849. 21 vols. Paris: Imprimerie royale.
- Paradisi, B. 1962. "La diffusione europea del pensiero di Bartolo e le esigenze attuali della sua conoscenza" [in Italian]. In vol. 1 of *Bartolo da Sassoferato : studi e documenti per il VI centenario*, 395–472. 2 vols. Milano: Giuffrè.

- Perrot, E. 1910. *Les cas royaux. Origine et développement de la théorie au XIIIe et XIVe siècle* [in French]. Paris: A. Rousseau.
- Petit, Jean. 1408. "Discours pour la justification de Jean sans Peur, duc de Bourgogne, sur le fait de la mort du duc d'Orléans" [in French]. In *Bibliothèque nationale de France (Paris)*. Ms. fr. 5733.
- Quagliioni, D. 1992. "Das Publikum der Legisten im 14. Jahrhundert: Die 'Leser' des Bartolus von Sassoferato" [in German]. In *Das Publikum politischer Theorie im 14. Jahrhundert*, ed. by J. Miethke, 93–110. Munich: Walter de Gruyter.
- "Registres du Trésor des chartes" [in French]. N. d. In *Bibliothèque nationale de France (Paris)*. Série JJ.
- Royer-Hemet, C. 2018. "The 'Justification' of Johannes Parvus: When Preaching Makes Itself the Advocate of Tyrannicide." In *Verbum e ius. Predicazione e sistemi giuridici nell'Occidente medievale*, ed. by L. Gaffuri and R. M. Parrinello, 201–212. Firenze: Firenze University Press.
- Schnerb, B. 1988. *Les Armagnacs et les Bourguignons. La maudite guerre* [in French]. Paris: Perrin.
- Schnerb-Lievre, M., ed. 1982. *Le Songe du Vergier* [in French]. Vol. 2. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique.
- Schnerb-Lièvre, M., and G. Giordanengo. 1989. "Le Songe du Vergier et le traité des dignités de Bartole, source des chapitres sur la noblesse" [in French]. *Romania* 437/438:181–232.
- Thomas, Y. 1986. "Confessus pro iudicato. L'aveu civil et l'aveu pénal à Rome" [in French]. In *L'Aveu. Antiquité et Moyen Âge: actes de la table-ronde de l'École française de Rome*, 89–117. Rome: École française de Rome.
- Togoeva, O. I. 2022. *Koroli i ved'my. Koldovstvo v politicheskoy kul'ture Zapadnoy Yevropy XII–XVII vv. [Kings and Witches. Witchcraft and Political Culture of Western Europe of the 12th–17th Centuries]* [in Russian]. Moskva [Moscow] and Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
- Togoyeva, O. I. 2023a. "Avtoritetnoye mneniye, postavlennoye pod somneniye [Dubious Authoritative Opinion]: 'Opravdaniye' Zhana Pti i yego kritiki [The 'Justification' of Jean Petit and His Critics]" [in Russian]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"* [Electronic Scientific and Educational Magazine "History"]. Accessed Jan. 24, 2025. <https://history.jes.su/s207987840025791--9--1/>.
- . 2023b. "'I nosil na sebe kosti i sherst' volka...'. Kontsepsiya durnogo pravatelya u Ioanna Solsberiysskogo i Zhana Pti ['And He Wore the Bones and Fur of a Wolf...': the Concept of a Bad Ruler in the Treatises of John of Salisbury and Jean Petit]" [in Russian]. *Elektronnyy nauchno-obraz. zhurnal "Istoriya"* [Electronic Scientific and Educational Magazine "History"]. Accessed Jan. 24, 2025. <https://history.jes.su/s207987840027238--0--1/>.
- . 2023c. "Problema tiranii v 'Opravdanii gertsoga Burgundskogo' Zhana Pti (1408 g.) [The Problem of Tyranny in the 'Justification of the Duke of Burgundy' by Jean Petit (1408)]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 7 (2): 13–25.
- . 2025. "'Obidet' kazhdyy norovit...'. Oskorbleniya monarkha i yego sem'i vo Frantsii XIV–XV vv. [Everyone Tries to Offend...'. Insults of the Monarch and His Family in France of the 14th–15th Centuries]" [in Russian]. V pechati [Forthcoming], *Sredniye veka [Middle Ages]* 86 (1).
- Zaytseva, A. V. 2022. "Flesh and Blood vs Rigor of Justice: The Concepts of Justitia and Aequitas in 'Processus Satanae contra genus humanum'." *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 6 (4): 99–126.